

С.Е. Давлетова^{1*}, А.Е. Бижкенова²

^{1,2} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3717-113X>

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4869-7973>

(*e-mail: salt77@list.ru)

Сравнительный анализ когнитивных и коммуникативных особенностей топонимов в английском и казахском языках

Статья посвящена сравнительному анализу когнитивных и коммуникативных особенностей вернакулярных топонимов в английском и казахском языках с акцентом на их ключевую роль в формировании пространственного восприятия и культурной идентичности. Цель данного исследования — выявление когнитивных и коммуникативных характеристик топонимов, влияющих на сохранение культурного наследия, укрепление этнокультурной идентичности и формирование когнитивных карт у носителей языка в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели были применены комплексные методы, такие как когнитивный анализ, социолингвистический подход, историко-культурное исследование и анализ вернакулярного контента. Результаты исследования показывают, что казахские топонимы, тесно связанные с природными объектами, мифологией и этнокультурными символами, отражают традиционный кочевой образ жизни, природоцентрическую идентичность и историческую память. Это способствует формированию прочной связи с локальной культурой и укреплению коллективной памяти. Английские топонимы, напротив, акцентированы на символических значениях, отражающих миграционные процессы, колониальную историю и такие социальные ценности, как свобода, равенство и развитие, что свидетельствует о гибкости и способности к адаптации в условиях динамичных социальных изменений. Кроме того, анализ показал, что казахские топонимы выполняют важную функцию сохранения культурного наследия, в то время как английские топонимы ориентированы на интеграцию с глобальными процессами и поддержание идеалов, таких как свобода и прогресс. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в образовательных целях, для повышения культурной грамотности и осознания значимости топонимов как элементов культурного наследия. Выводы исследования могут быть полезны в контексте развития межкультурного диалога, сохранения культурной самобытности и разработки стратегий по интеграции культурных ценностей в условиях глобализации. Таким образом, исследование подчеркивает важность вернакулярных топонимов как ключевых элементов, формирующих идентичность и культурное наследие. В условиях быстро меняющегося мира, где глобализация влияет на локальные культуры, понимание и сохранение этих элементов становится особенно актуальным.

Ключевые слова: вернакулярные топонимы, когнитивное восприятие, культурная идентичность, когнитивная карта, историко-культурный анализ.

Введение

В условиях глобализации и интенсификации миграционных процессов изучение топонимии приобретает особую актуальность, поскольку географические названия играют важную роль в формировании культурной идентичности и коллективной памяти. Топонимы выступают не только как маркеры пространственного восприятия, но и как носители культурных кодов, отражающих уникальные исторические, этнографические и лингвистические особенности общества.

Современные изменения в социальной и культурной динамике, связанные с урбанизацией, глобальными миграциями и цифровизацией, приводят к трансформации восприятия пространства и взаимодействия с окружающей средой. Это особенно важно для сохранения этнокультурного наследия, закрепленного в топонимии и отражающего мировоззрение, ценности и исторический опыт конкретных языковых сообществ.

Актуальность исследования обусловлена растущим значением топонимов как инструментов сохранения культурной идентичности и исторической памяти в условиях глобализации и интенсификации культурных обменов. Глобализация оказывает значительное влияние на языковые и культурные

* Корреспондент-автор. e-mail: salt77@list.ru

процессы, что приводит к унификации, а иногда и к утрате уникальных элементов локальных культур, включая топонимию.

Целью исследования – определить когнитивные и коммуникативные особенности топонимов в английском и казахском языках, выявив их роль в формировании культурной идентичности и пространственного восприятия в условиях глобализации.

Задачи исследования:

1. Проанализировать когнитивные процессы, связанные с восприятием топонимов.
2. Исследовать, как топонимы влияют на формирование когнитивных карт у носителей языка и закрепление пространственного восприятия через язык.
3. Исследовать механизмы закрепления вернакулярных топонимов в сознании.
4. Определить факторы, способствующие сохранению культурного наследия и исторической памяти через вернакулярные топонимы в английском и казахском языках.
5. Сравнить топонимические структуры английского и казахского языков с учётом историко-культурных факторов.
6. Рассмотреть влияние культурных, исторических и этнографических факторов на формирование и символическое значение топонимов в двух языковых сообществах.

Научная новизна исследования заключается в сравнительном анализе когнитивных и коммуникативных особенностей вернакулярных топонимов в английском и казахском языках, что ранее не становилось предметом детального изучения. Впервые в рамках одного исследования объединены когнитивный, социолингвистический и историко-культурный подходы, позволяющие выявить влияние топонимов на восприятие пространства и формирование культурной идентичности в условиях глобализации.

В последние десятилетия исследования в области топонимии и когнитивной лингвистики значительно продвинулись благодаря трудам как зарубежных, так и отечественных учёных. Ниже представлены некоторые из наиболее влиятельных современных исследователей и их ключевые работы: Ричард Коутс (Richard Coates): британский лингвист, специализирующийся на ономастике и исторической лингвистике. Среди его значимых работ — “The Pragmatic Theory of Properhood” (2000), в которой он предлагает прагматическую теорию собственных имён. Лера Бородинская (Lera Boroditsky): американский психолингвист, известная своими исследованиями в области лингвистической относительности. В работе «Does Language Shape Thought? English and Mandarin Speakers' Conceptions of Time» (2001) она изучает, как языковые различия влияют на восприятие времени. Чарльз Филлмор (Charles Fillmore): американский лингвист, внёсший значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики. Его работа «Frame Semantics» (1982) стала основой для дальнейших исследований в области семантики фреймов. Уоллес Чейф (Wallace Chafe): американский лингвист, исследователь индейских языков и представитель когнитивной лингвистики. В книге «Discourse, Consciousness, and Time» (1994) он анализирует связь между языком, сознанием и восприятием времени. Евгения Александровна Нильсен: российский лингвист, доктор филологических наук. В монографии «Очерки диахронической лингвоконцептологии: эволюция темпоральных номинаций в английском языке» (2014) она исследует развитие временных номинаций в английском языке с когнитивной точки зрения. Елена Юрьевна Карпенко — профессор, разработавшая направление когнитивной ономастики. В своей монографии «Проблематика когнитивной ономастики» (2006) она исследует семантическую трансформацию ономастических знаков в сознании человека, анализируя их когнитивные и текстовые функции.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к вернакулярному контенту в топонимии, поскольку именно местные географические названия являются важным элементом культуры и когнитивной картины мира. Значимость таких исследований обусловлена тем, что топонимы отражают культурные коды, исторические события и особенности мышления того или иного общества.

Топонимы (названия географических объектов) играют ключевую роль в формировании когнитивной карты пространства, позволяя людям организовать восприятие местности через язык. Топонимы — это не просто географические метки, они несут в себе культурные, исторические и символические значения. Как отмечает Л.В. Барсова, «топонимы являются важнейшим элементом ономастической системы любого языка, поскольку они не только передают информацию о географических объектах, но и способствуют созданию ментальной карты мира у носителей языка» [1]. Восприятие пространства через топонимы формирует у человека устойчивое представление об окружающей среде, где каждый топоним может олицетворять историю и культурные особенности региона.

Общими проблемами топонимики занимались российские лингвисты А.В. Суперанская, Л.В. Успенский, В. Даль, и др. Различные проблемы топонимической системы Англии изучали следующие известные топонимисты: профессор А. Мор (основавший английское топонимическое сообщество), профессор В. Уотс, автор «Кембриджского словаря английских топонимов», содержащего названия всех географических объектов Англии, Феллоус-Йенсен, изучавший скандинавские топонимы; М. Геллинг и А. Коул, занимавшиеся изучением семантики географических терминов древнеанглийского языка; К. Кэмерон «Dictionary of British toponymy», Э. Эквол. Наиболее известные работы: The Place-Names of Lancashire (1922), English PlaceNames in-ing (1923), English River Names (1928); К. Хоф (C.Hough) и Дж. Джеш (J. Jesch), рассматривавшие топонимику английского языка в гендерном аспекте.

Топонимика казахского языка изучалась учеными Г. Конкашбаевым, Н. Баяндиным, А. Абдрахмановым и др.

Вернакулярные топонимы отличаются от официальных тем, что они чаще используются в повседневной речи местных жителей и могут не совпадать с формальными названиями, зафиксированными на картах. Эти наименования представляют собой живую часть языка, отражая особенности народной речи и локальных традиций. Как отмечает Дж. Смит в своем исследовании, «вернакулярные топонимы являются продуктом культурного и языкового контекста, они отражают повседневные реалии и могут быть ближе людям, чем официальные названия» [2]. В казахской и английской топонимии такие названия могут включать местные диалектизмы или отражать особенности природного ландшафта, которые важны для жителей региона, но не всегда попадают в официальные реестры [3].

По мнению профессора Куралай Оразовой «Современное состояние общественной мысли отмечено интересом к исследованиям в области топонимики. Топонимика в современном сознании ассоциируется не только с её прикладным характером — осуществлением переименований географических пунктов. Большую роль начинает играть выработка стратегии переименований, которая должна основываться на изучении истории городов, населяющих определённую территорию, расширении и углублении знаний о географии, экономике, местном фольклоре и языковых изменениях.

К сожалению, в топонимике Казахстана отсутствуют работы, посвященные современной топонимической ситуации, а также детальные хронологические исследования переименований населенных пунктов в XX веке. Между тем значение науки о географических названиях неопределимо при изучении края, в воспитании культуры и патриотизма населения. Кроме того, изучение топонимии позволяет внести ясность в нерешенные наукой проблемы.

Вернакуляры не обладают формализованной грамматикой и лексикой, поэтому им зачастую придается меньший престиж по сравнению со стандартными языками. Однако вернакуляр может стать стандартным языком через кодификацию и принятие его грамматики и лексикона. Исторически сложилось так, что литературные языки Европы, такие как французский, испанский, португальский и другие, в большинстве случаев возникли как вернакуляры по отношению к латыни. Но несколько веков развития через формализацию их грамматик и лексиконов, а также кодификацию и принятие их грамматик и лексиконов позволили им обрести большее значение по сравнению с латынью. Эти языки естественным образом заняли место древних языков, таких как греческий, и стали языками с литературным, политическим, экономическим и социальным статусом. Разве не удивительно, что два древних классических языка — латинский и греческий — привели к своему упадку как международные языки культурного обмена и дипломатии! В многоязычном регионе особенно определенный вернакуляр с большей вероятностью разовьет роль языка более широкого общения. Этот вид вернакулярного языка можно считать естественно и исторически сформировавшимся.

Иногда вернакуляр может быть возведен в статус языка из-за политических причин, хотя чаще всего «борьба между различными языковыми группами за первенство или признание своего языка может даже вызвать беспорядки и гражданские конфликты». Хорошо известным примером является индийский субконтинент. После выхода из-под британского правления субконтинент изначально был расколот конфликтом между несколькими конкурирующими вернакулярами, в первую очередь между индоевропейским хинди, на котором в основном говорят индусы, и более арабизированным урду, который предпочитают мусульмане. Впоследствии, после создания отдельных национальных государств, официальный статус хинди в Индии был оспорен рядом региональных и местных языков (таких как телугу в Мадрасе и каннара в Бомбее). Этот вызов неизбежно подразумевал политическую проверку национального единства.

Лингвистические особенности вернакулярного контента в топонимии

Вернакулярные топонимы — это названия географических объектов, используемые в неофициальной, повседневной речи. Согласно исследованию [4], вернакулярные языки характеризуются неформальностью и коллоквиальными формами, которые противопоставляются стандартным названиям и языковым нормам. В английской и казахской топонимии это проявляется в различных формах создания названий: от словоформ, связанных с местными особенностями, до трансформаций официальных наименований под влиянием фонетики или культуры.

В казахском языке вернакулярная топонимия играет ключевую роль в отражении национальной идентичности. Культурная жизнь нации сильно влияет на формирование и развитие топонимов. Например, многие казахские топонимы содержат элементы, указывающие на природные объекты, исторические события или особенности кочевого образа жизни.

Казахская топонимия играет важную роль в сохранении культурной идентичности и передаче информации о природных и исторических особенностях региона. Например, многие топонимы, такие как Акбулак («белый родник»), Караагаш («черный лес») и Сарыузек («желтая речка»), отражают физические признаки местности, такие как цвет и природные особенности. Это подчеркивает лингвистическую специфику казахской топонимии, где природные элементы, такие как вода и земля, являются ключевыми для формирования названий [5].

Когнитивная составляющая казахских топонимов также тесно связана с образом жизни кочевников. Названия отражают не только природные объекты, но и их функциональность для обитателей местности. Например, такие названия, как Карасу и Аксу, обозначают темные и светлые воды, что связано с различиями между равнинными и горными реками. Это когнитивное различие помогает людям ориентироваться в пространстве и управлять природными ресурсами [6].

Коммуникативная значимость казахских топонимов заключается в том, что они сохраняют память о важных событиях или ресурсах. Например, название Жамантуз («плохая соль») связано с местом, где была найдена низкокачественная соль, что имеет значение для местных сообществ, зависящих от таких ресурсов [5].

В казахской топонимии многие названия отражают кочевое прошлое и связь с природой. Исследование А. Гульжановой подчеркивает, что «казахские топонимы представляют собой уникальный источник для изучения культуры, так как они связаны с традициями, обрядами и особенностями хозяйственной деятельности народа» [7]. В английском языке, как указывает Бородицкий — «топонимы отражают сложные культурные и исторические процессы, такие как колонизация и миграция» [8].

Когнитивно-коммуникативные особенности топонимов

Когнитивные и коммуникативные особенности топонимии предполагают, что названия играют важную роль в том, как люди воспринимают и организуют пространство. В казахской топонимии, согласно исследованиям [9], топонимы часто отражают не только физические черты местности, но и культурные стереотипы и представления о ней. Это особенно актуально для топонимов, связанных с сакральными местами, что подчеркивает важность культурной памяти и мифологии в формировании восприятия.

Английская топонимия, в свою очередь, более сосредоточена на когнитивных аспектах номинации, как это подчеркивает [10], где она отмечает, что структура языка влияет на восприятие географических объектов.

Английские топонимы, как отмечено в работе Л. Бородицкий — «часто отражают когнитивные особенности восприятия времени и пространства, где язык помогает структурировать географическую информацию, в том числе через метафорические связи.

Это означает, что топонимы несут в себе когнитивную нагрузку, структурируя представления о мире у носителей языка».

Лингвокультурологические аспекты

Лингвокультурные коды играют ключевую роль в формировании вернакулярных топонимов. В казахском языке, как отмечает [11], культурные коды передаются через традиции, мифологию и историческую память, что делает топонимы носителями глубоких культурных смыслов.

Это подтверждается исследованиями [12], где лингвокультурология рассматривает язык как средство проникновения в ментальность народа, отображая через топонимы не только пространственные, но и культурные концепты.

В английской топонимии культурные коды также играют значительную роль, но в большей степени связаны с историческими событиями и колониальной эпохой. Вернакулярные топонимы в Англии часто отражают социальные изменения и изменения в ландшафте, как показано в исследовании

ях [13] и других, где местные названия улиц и регионов связываются с культурными и идеологическими сдвигами.

Английская топонимия, как и казахская, тесно связана с природными и культурно-историческими особенностями местности. Например, топоним Greenwich происходит от сочетания англосаксонских слов “green” (зелёный) и “wich” (деревня), указывая на зелёные поля или деревню в этом районе, а Oxford переводится как «переправа для быков», от слов “ox” (бык) и “ford” (брод), обозначая место, где пересекали реку с помощью быков.

Английские топонимы развивались под влиянием различных языков, таких как латынь и нормандский французский, что подчёркивает их многоязыковую основу. Это схоже с процессами в казахской топонимии, где названия мест также связаны с природными характеристиками и историческими событиями. Как отмечает Джонс, «историческая значимость английских топонимов заключается в их постоянном использовании и в их роли в формировании идентичности местных сообществ» [14]. По мнению Миллса, «многие топонимы Англии со временем менялись в зависимости от политических и социальных изменений, что повлияло на культурное восприятие территорий» [15]. Историческая эволюция названий также подчёркивает связь между языком и культурной идентичностью местности [16].

Сравнение когнитивных и коммуникативных особенностей топонимов в разных языках позволяет глубже понять, как языки формируют восприятие мира. В частности, казахские и английские топонимы демонстрируют различия в лингвистических структурах и культурных подходах к организации пространства. В казахской культуре топонимы часто передают тесную связь с природными объектами и сакральными местами, тогда как в английской они нередко связаны с историческими личностями и событиями. Это делает исследование когнитивных и коммуникативных особенностей топонимов важным инструментом для изучения культурных различий и сходств между народами.

Во всем мире существует сотни вернакулярных языков. Даже в пределах одной страны может быть множество вернакуляров. Например, в бывшем Советском Союзе говорилось на около ста таких языках. В Папуа-Новой Гвинее более 700 вернакуляров, одним из которых является Буанг. Многие из них никогда не были записаны. В многолингвальных сообществах разные этнические или племенные группы используют свои вернакуляры, которые часто являются первыми языками, усваиваемыми людьми и применяются для узкого спектра неформальных функций.

Типичный пример — **афроамериканский вернакулярный английский (BEV) в США**. BEV рассматривается как разновидность нестандартного английского, на котором говорят, в том числе представители низшего социального класса афроамериканцев в городских сообществах Америки. Для лучшего понимания термина «вернакулярный» рассмотрим несколько его характерных черт:

1. Отсутствие окончания **-s** в третьем лице единственного числа в настоящем времени, например:

“*She walk__ to school every day*”.

“*Derrick do __n’t know nothing*”.

2. Отсутствие форм глагола **be** в роли связки, например:

“*They’ll probably say that they __ the boss*”.

“*If we __ fighting and we __ getting beat...*”

3. Использование **be** для обозначения привычных действий, например:

“*Sometime they be walking round here*”.

В литературе также встречается использование вернакуляра. Например, Марк Твен в своём романе *Приключения Гекльберри Финна* (1884) использовал вернакуляр, чтобы передать местный колорит места, где происходило действие. Именно этот вернакуляр частично обеспечил успех Твена как писателя-реалиста. Ещё одним примером является Данте, который использовал тосканский диалект для написания *Божественной комедии* [17].

Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью вернакулярных топонимов как важнейших культурных маркеров, отражающих историческую память и этнокультурную идентичность. В условиях глобализации и активной миграции изучение локальных топонимических систем позволяет глубже понять, как географические названия формируют пространственное восприятие и культурное самосознание, обогащая когнитивную картину мира у носителей языка. Ожидается, что данное исследование внесет вклад в развитие ономастических и социолингвистических исследований, а также послужит базой для более глубокого анализа взаимодействия языка, культуры и восприятия окружающего пространства.

Материалы и методы

В рамках нашего исследования был проведён комплексный анализ, направленный на изучение когнитивных и коммуникативных особенностей топонимов в английском и казахском языках.

Материалы

Для анализа была сформирована выборка топонимов, извлечённых из:

- Литературных источников,
- Исторических архивов,
- Географических справочников,
- Современных цифровых платформ (онлайн-карт и дискурсов социальных сетей).

Основное внимание уделялось вернакулярным (неофициальным) названиям, которые активно используются в повседневной речи. Материал был структурирован на три основные категории:

- Топонимы, связанные с природными элементами,
- Исторические элементы,
- Символические значения.

Процедура

Процедура исследования включала следующие этапы:

– Сбор данных: изучение доступных печатных и цифровых источников, содержащих топонимы, с их последующей классификацией по категориям.

– Анализ данных: применение методов когнитивного анализа, сравнительного подхода, а также социолингвистического и историко-культурного анализа.

Обобщение и интерпретация: построение когнитивных карт, отражающих ключевые особенности восприятия топонимов, выявление общих черт и различий между английской и казахской топонимией.

Методы исследования

Когнитивный анализ — позволил изучить, как топонимы структурируют ментальные карты и формируют культурное восприятие пространства. С его помощью были выявлены ассоциации, которые носители языка связывают с топонимами.

Сравнительный метод — использовался для сопоставления топонимических структур двух языков, что способствовало выявлению как общих элементов, так и культурно-исторических различий.

Социолингвистический подход — применялся для изучения функций топонимов в повседневной речи, их влияния на культурную идентичность и восприятие пространства.

Историко-культурный анализ — помог интерпретировать символическое значение топонимов и изучить их роль в сохранении культурного наследия.

Обоснование методов

Выбор методов исследования был обусловлен целью исследования — изучением восприятия пространства через топонимы, которые интегрируют природные и культурные элементы в представления носителей языка.

Когнитивный анализ был необходим для изучения ментальных карт и ассоциаций, связанных с топонимами.

Сравнительный метод позволил выявить сходства и различия между английскими и казахскими топонимами, что способствовало более глубокому пониманию влияния культурно-исторического контекста на топонимию.

Социолингвистический подход помог рассмотреть топонимы как элементы повседневного языка, укрепляющие культурную идентичность.

Историко-культурный анализ позволил изучить символическое значение топонимов и их роль в передаче культурных смыслов.

Анализ данных

Собранные топонимы были распределены по следующим категориям:

- Природные элементы (реки, горы, степи и др.),
- Исторические элементы (память о событиях, исторических фигурах),
- Символизм (духовные и идеологические значения).

Для каждого языка были построены когнитивные карты, отражающие связи между топонимами и культурными ассоциациями. Также был проведён контент-анализ текстов, выявивший ключевые лексические и символические элементы. Представленная методология позволила комплексно изучить

когнитивные и коммуникативные особенности топонимов в английском и казахском языках, а также их роль в формировании культурной идентичности и восприятия пространства.

Результаты и их обсуждение

Исследование, проведенное ниже, выявило, как когнитивные процессы, участвующие в восприятии топонимов, отражают культурное и социальное осмысление пространства носителями английского и казахского языков. Во многих исследованиях говорится что, культурное кодирование часто проявляется через повторяющиеся культурные образы и «прецедентные имена,» которые передают национальные стереотипы и ценности через топонимы. В английском и казахском языках топонимы способствуют созданию когнитивных карт, ориентирующих носителей языка в их культурной и природной среде.

Когнитивные процессы, через которые топонимы влияют на восприятие пространства, включают создание когнитивных карт, формирующих представления о месте и его культурной значимости. В казахском языке, например, фразеологизмы, основанные на культурных образах, таких как «могила Қорқыта», символизируют общие трудности и исторические концепции, укрепляющие культурную идентичность. Подобные топонимы и выражения структурируют пространственное восприятие, обеспечивая когнитивные ориентиры и создавая связи с народными историями, мифами и традициями.

Неофициальные, локальные топонимы играют важную роль в формировании коллективного сознания, закрепляясь в общественном сознании как элементы культурного наследия. В казахском языке такие вернакулярные названия, как показывают исследования, часто связаны с мифологическими и историческими образами, например, с героями и событиями, которые отображают этнокультурные ценности. В английском языке многие названия, такие как “Liberty” и “Hope”, также превращаются в культурные маркеры, поддерживая и укрепляя национальную идентичность и создавая положительные образы через язык [18].

Казахские топонимы нередко отражают природные ландшафты, в названиях которых присутствуют такие элементы, как «тау» (гора), «өзен» (река) и «көл» (озеро), подчеркивая традиционную связь казахов с природой.

Казахские топонимы, такие как «Алатау», не только обозначают географические объекты, но и имеют историческое значение, связывая современные места с древнетюркским наследием.

Использование общих тюркских суффиксов, таких как «-стан» (что означает «земля» или «место»), в казахских топонимах демонстрирует общее культурное и лингвистическое происхождение в тюркоязычном мире.

Топонимы в казахском языке часто служат когнитивным мостом к историческим эпохам, где такие названия, как «Жезқазған» (что означает «медный рудник»), подчеркивают как ресурсную историю, так и экономическую роль региона.

В статье показано, что топонимы в Казахстане не только передают географическую информацию, но и содержат культурные нарративы, как это видно из таких названий, как «Қызылорда» («Красная Орда»), символизирующих исторические события и этническую значимость.

Казахская топонимия использует как описательные, так и символические соглашения о наименовании, где такие термины, как «Ақсу» (Ақсу, что означает «белая вода»), отражают как физические характеристики местности, так и символические значения, приписываемые местным населением.

В исследовании отмечается, что многие казахские топонимы сохранили древние тюркские корни, такие как «Тара» (Тараз), который исторически был важным центром на Великом Шелковом пути, вобрав в себя как географическое, так и культурное наследие.

Такие топонимы, как «Сарыарқа» (что означает «Желтый хребет»), отражают описательный характер казахских топонимов, передавая цвет и топографию ландшафтов региона.

В казахской топонимике частое использование терминов, связанных с животными, таких как «Арқарлы» (Арқарлы, названный в честь барана архара), подчеркивает историческую связь между людьми и дикой природой степей.

Такие топонимы, как «Қара-Тау» (Қаратау, что означает «Черная гора»), демонстрируют сочетание цветовой символики и физических характеристик, распространенных в казахской и тюркской практике наименования мест, что дает представление о том, как сообщества воспринимают окружающую среду [19].

Казахские топонимы выполняют важную культурно-историческую функцию, сохраняя память о местах, событиях и выдающихся личностях, которые оставили след в жизни народа. Топонимы в казахском языке часто представляют собой своеобразные «свернутые тексты», хранящие обширную информацию о прошлом и образе жизни казахского народа. Например, названия мест, такие как Бабаата, Әулиетас, Әулиеата, не только указывают на конкретные географические объекты, но и несут в себе глубокий исторический и культурный смысл.

Топоним Бабаата происходит от имени Ысқақ баба, брата Ахмеда Яссауи, важной фигуры в духовной истории Казахстана. Это название не только обозначает старинное поселение, но и передает почтение к историческим личностям, формируя духовные и культурные ассоциации у современного поколения. Әулиетас и Әулиеата также указывают на места, связанные с религиозной символикой, так как термин әулие переводится как «святой». Эти топонимы отражают культурные верования и обычаи казахов, связывая пространство с духовными ценностями.

Структурное разнообразие казахских топонимов, таких как Тәңірқазған и Бөріқазған, иллюстрирует специфику композитных построений. Эти названия буквально переводятся как «место, где копал бог» и «место, где копал волк», отражая не только географическое расположение, но и культурные символы, такие как божественность и природные образы. В такой структуре каждый элемент имеет значение: Тәңір означает «бог» или «небеса», а қазған — «копать». Эти топонимы показывают, как казахский язык передает концепции, связанные с природой и духовностью, через географические названия, формируя связь между человеком, местом и его символикой [20].

Современная топонимия Казахстана отражает богатую историю страны и процессы восстановления национальной идентичности после обретения независимости. Исторические события и социальные перемены привели к многочисленным переименованиям, направленным на замену советских и русифицированных названий, возвращение автохтонных казахских топонимов и создание новых имен, соответствующих культурному наследию и традициям страны.

Процесс переименований начался с создания Государственной ономастической комиссии в 1990 году, которая поставила цель восстановить исторические и исконные казахские названия, а также устранить транслитерационные ошибки. В период с 1991 по 2001 год были переименованы или скорректированы названия 64 районов, 8 городов, 420 сел и поселков. Например, Советский район стал Аккаинским, Целинный район переименован в район Габита Мусрепова, а городу Лениногорск вернули историческое название Риддер.

Многие названия были исправлены с целью устранения искажений, вызванных ошибочной транслитерацией. Так, название Құрық изменили с Курюк на правильное Курык, а Шалқар с Челкар на Шалкар. Вместо советских наименований, таких как Гурьев, Черновая и Жамбыл, появились Ақтау, Қарасу и Тараз соответственно, подчеркивая историческую справедливость и национальную идентичность.

В городах также создаются новые названия, которые отражают казахское культурное наследие. Так, в Астане появились топонимы, такие как Алматинский район, Жетісу, Гранд Алатау и Сайран, символизирующие культурные связи между регионами. Эти изменения усиливают национальный колорит городской топонимии и способствуют сохранению исторической памяти [21].

Современная топонимия Англии отражает сложное переплетение различных культурных и исторических слоев, начиная с кельтских корней и заканчивая влиянием скандинавов и англосаксов. В некоторых регионах Англии до сих пор можно найти топонимы, сохранившие древнекельтские корни, например, горы Бленкатра и Хелвеллин в Камбрии, а также многочисленные названия, начинающиеся на *caer* или *car*, что обозначает «крепость» или «укрепление», как в Карлайл и Каерлеон.

Римская оккупация Британии также оставила след в топонимии многие латинские названия исчезли, но элементы *-caster* или *-chester*, означающие «лагерь» (от латинского *castra*), сохранились в таких городах, как Манчестер и Ланкастер. Этот латинский элемент указывает на города, выросшие из римских укреплений [22].

Наибольшее влияние на топонимию Англии оказали англосаксонские поселенцы, начиная с V века. Множество современных английских топонимов имеют англосаксонские корни, такие как суффиксы *-ham* (деревня, поселение), *-ton* (огороженное место), и *-ford* (брод), что можно увидеть в названиях Дагенхем, Брайтон и Оксфорд.

Скандинавское влияние заметно на севере и востоке Англии, где в IX–XI веках поселились викинги. Множество топонимов в Йоркшире и Линкольншире имеют скандинавские корни, такие как суффиксы *-by* (деревня) и *-thorpe* (поселок), например, Гримсби и Скегнес. Эти названия часто встре-

чаются в пределах бывшей Дэнлоу, области под контролем датчан, что подчеркивает значительное скандинавское влияние на топонимию региона [15].

Английская топонимия служит уникальным отражением исторических миграций и культурного обмена на протяжении веков, сохраняя память о кельтских, римских, англосаксонских и скандинавских корнях, каждый из которых внес свой вклад в ландшафт современной Англии [25].

Английские или американские топонимы, такие как “Yellowstone” (Желтый камень), часто переводят и адаптируют названия коренных народов, подчеркивая связь с природными особенностями и историей региона». Это название отражает местный природный ландшафт, делая акцент на визуальные особенности, знакомые поселенцам и путешественникам.

Названия типа “Liberty” (Свобода) и “Freedom” в топонимии США имеют символическое значение, отражая идеологические и культурные ценности. Эти топонимы демонстрируют стремление американцев закрепить идеалы свободы и независимости через наименование мест.

“Long Beach” и “Red River” используют прилагательные для описания физических характеристик местности, что делает их легко узнаваемыми. Эти описательные топонимы помогают людям мгновенно представлять себе облик местности, даже если они там не были.

Символические топонимы, такие как “Hope” (Надежда) и “Prosperity” (Благополучие), создают позитивный образ и ассоциируются с надеждой на лучшее будущее. Они выполняют коммуникативную функцию, укрепляя позитивное отношение и идентификацию жителей с местом.

Топонимы типа “Little Rock” и “Big Lake” описывают размер и характер природных объектов, помогая визуально представить место». Эти названия усиливают восприятие реальной географии, связывая название с конкретными природными характеристиками.

Название “Paradise” (Рай) часто встречается в топонимии США и Англии, придавая месту положительные черты и желаемую привлекательность. Подобные названия не только делают места привлекательными для переселенцев, но и создают эмоциональные ассоциации [23].

Займованные топонимы, такие как “Buena Vista” (Хороший Вид), адаптированы к английскому языку, сохраняя при этом исходный смысл и культурную привязку. Эти названия сохраняют элементы исходного языка и культуры, обогащая американскую топонимию многообразием.

“Old Town” используется для обозначения исторических районов, вызывая ассоциации с наследием и прошлым. Название “Old Town” напоминает об историческом значении местности, создавая связь с прошлым и культурным наследием.

Топонимы, как “Mountain Home”, обозначают близость к горам, подчеркивая природные особенности местности. Эти названия помогают жителям и путешественникам ориентироваться, передавая образ жизни в горной местности.

“Salt Lake City” обозначает географические особенности, такие как соленое озеро, создавая четкое представление о природном ландшафте. Это название позволяет сразу же понять, что местность находится вблизи уникального природного объекта, что привлекает внимание путешественников и исследователей [21].

По Таблице 1 показаны сравнительные когнитивные особенности топонимов в английском и казахском языках. Таблица демонстрирует, как оба языка используют топонимы для передачи культурных ценностей, исторической значимости и природных характеристик мест, но с отличиями в подходе к заимствованию и символической нагрузке.

Т а б л и ц а 1

Когнитивные особенности топонимов в английском и казахском языках

Характеристика	Английские топонимы	Казахские топонимы
1	2	3
Этимология и происхождение	Часто включают заимствованные названия, адаптированные к английской фонетике и грамматике (например, “Buena Vista”).	В основном имеют тюркские корни и общие элементы, такие как суффикс «-стан» («земля» или «место»).
Символическая нагрузка	Используются абстрактные и символические названия, такие как “Liberty” и “Hope”, передающие идеалы и ценности.	Названия могут передавать историческую значимость, например, «Кызылорда» (Красная Орда) с этнической коннотацией.

Продолжение таблицы 1		
1	2	3
Описательность	Используются прилагательные и характеристики для описания географии, например, “Long Beach” и “Red River”.	Часто включают природные элементы, такие как «тау» (гора) и «өзен» (река), что подчеркивает связь с природой.
Историческая связь	Названия типа “Old Town” ассоциируются с историческими местами и культурным наследием.	Топонимы, как «Алатау,» связаны с древним тюркским наследием, укрепляя связь с историей и традициями.
Функция в культуре и обществе	Часто привлекают мигрантов и переселенцев благодаря позитивным названиям, например, “Paradise” и “Prosperity”.	Названия выполняют когнитивную функцию, связывая место с историей и природными ресурсами, например, «Жезказган».

По **Таблице 2** приведены сравнительные коммуникативные особенности топонимов в английском и казахском языках. Таблица иллюстрирует различия в использовании топонимов для формирования образов, культурной идентификации и когнитивных ассоциаций, подчеркивая уникальные подходы каждого языка к многозначности, символизму и привязке к конкретным объектам.

Т а б л и ц а 2

Коммуникативные особенности топонимов в английском и казахском языках

Характеристика	Английские топонимы	Казахские топонимы
Ассоциативность и образы	Создают привлекательный образ места, часто через абстрактные термины, такие как “Hope” и “Paradise”.	Подчеркивают конкретные характеристики местности, например, «Аксу» (белая вода), отражая физические особенности.
Универсальность и многозначность	Широко распространены многозначные названия, такие как “Big Lake”, которые встречаются в разных местах.	В основном привязаны к одному объекту, что способствует четкости и однозначности в восприятии топонимов.
Культурная и этническая идентификация	Некоторые названия происходят от имен исторических мест или иностранных слов (например, “New England”).	Топонимы укрепляют тюркскую идентичность через использование общих тюркских элементов, таких как «-стан».
Символическая функция	Названия вроде “Liberty” выполняют символическую функцию, обозначая культурные и национальные идеалы.	Топонимы, такие как «Жызылорда», передают важные исторические и культурные смыслы, связанные с этническим наследием.
Когнитивные ассоциации	Названия, такие как “Mountain Home”, помогают представлять ландшафт, создавая ассоциации с природой.	Описательные названия укрепляют связь с природой, часто сохраняя когнитивные ассоциации с географическими объектами.

Интересно что, английские и казахские топонимы различаются по происхождению, культурным и историческим факторам.

Английские топонимы часто заимствуют названия из других языков и культур, адаптируя их в англоязычную среду (например, “Buena Vista” в США). В то же время казахская топонимия в значительной степени сохраняет тюркские корни и общие культурные элементы, такие как суффиксы «-стан», что связывает топонимы с общим тюркским наследием и подчеркивает культурную преемственность. Этот фактор делает казахские топонимы более устойчивыми и символически нагруженными, чем их англоязычные аналоги.

В рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ когнитивных и коммуникативных особенностей топонимов в английском и казахском языках, что позволило выявить значительные различия и сходства в их восприятии и использовании.

Исследование выявило, что когнитивные и коммуникативные особенности топонимов в английском и казахском языках отражают культурные, исторические и социальные различия двух языковых

сообществ. В обоих языках топонимы играют важную роль в формировании когнитивных карт, ориентирующих носителей языка в их культурной и природной среде. Однако в казахском языке они чаще передают связь с природными объектами, историческими событиями и сакральными местами.

В английском языке топонимы нередко несут символическое и идеологическое значение, отражая национальные идеалы и ценности.

В английском языке топонимы выполняют не только функцию локальной идентификации, но и отражают процессы социальной мобильности, миграции и глобализации.

Сравнительный анализ когнитивных и коммуникативных особенностей казахских и английских топонимов выявил как существенные различия, так и определённые сходства в их восприятии.

Сходства:

1. В обоих языках топонимы выступают важным элементом когнитивной карты пространства, помогая носителям языка структурировать своё восприятие окружающей среды. Например, такие названия, как «Алатау» (Казахстан) и “Long Beach” (США), одновременно выполняют ориентирующую и описательную функции [24].

2. Казахская и английская топонимия закрепляют в названиях историческую память и культурные ценности. В казахских топонимах это проявляется через связь с традиционным кочевым образом жизни и природными элементами (например, «Қаратау» — «Чёрная гора»). В английской топонимии историческая память часто связана с колониальными процессами и миграцией, что выражается в названиях “New England” или “Lancaster”.

3. Оба языка используют символизм в топонимах для передачи культурных смыслов. Например, «Әулиеата» (Казахстан) и “Liberty” (США) отражают духовные и идеологические ценности.

Различия:

1. Культурный контекст:

Казахские топонимы глубоко укоренены в этнокультурной идентичности и тесно связаны с природой. Они отражают кочевой образ жизни, например, «Ақсу» (белая вода) или «Сарыарқа» (жёлтый хребет). Английские топонимы, напротив, часто ориентированы на символизм и социально-исторические изменения. Названия, такие как “Hope” (надежда) или “Paradise” (рай), ассоциируются с позитивными образами, связанными с миграцией и созданием новых поселений.

2. Природные элементы:

В казахской топонимии природные объекты занимают центральное место, подчёркивая традиционную связь народа с природой. Английская топонимия использует природные элементы значительно реже, акцентируя внимание на их описательных функциях, например, “Red River”.

3. Исторические элементы:

Английские топонимы, такие как “Lancaster”, отражают исторические процессы колонизации и урбанизации. В казахской топонимии исторические элементы более тесно связаны с культурным наследием, включая память о сакральных местах, таких как «Бабата», или географических объектах, связанных с экономической историей («Жезқазған»).

4. Символизм:

В английских топонимах символизм носит преимущественно идеологический характер, что отражает влияние общественных изменений (например, “Liberty”, “Freedom”). Казахские топонимы часто сосредоточены на сакральных и духовных значениях, что связано с традиционной культурой и религиозными представлениями (например, «Әулиеата»).

Различия между казахскими и английскими топонимами обусловлены культурно-историческим контекстом, формирующим уникальные когнитивные карты у носителей каждого языка. Казахская топонимия подчёркивает связь с природой и этнокультурным наследием, тогда как английская акцентирует внимание на символизме и исторической памяти, отражая динамичный характер миграционных процессов и глобализации.

Исследование показало, что топонимы в казахском языке формируют прочные связи с традиционным образом жизни, природной средой и исторической памятью, тогда как в английском языке они чаще выполняют символическую функцию, отражая ценности и идеалы общества. Эти различия обусловлены особенностями развития двух языковых сообществ и их культурно-историческим контекстом.

Заключение

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу когнитивных и коммуникативных особенностей вернакулярных топонимов в английском и казахском языках, с акцентом на их влияние в формировании культурной идентичности и пространственного восприятия. В ходе работы были рассмотрены когнитивные процессы, связанные с восприятием топонимов, механизмы их закрепления в коллективном сознании, а также особенности топонимических структур двух языков в их историко-культурных контекстах. Полученные результаты подтвердили, что топонимы выполняют не только географическую, но и когнитивную и культурную функции, выступая значимыми элементами национального наследия.

Анализ показал, что казахская топонимия тесно связана с природными объектами и этнокультурными традициями, формируя устойчивые когнитивные карты, ориентированные на историческую память и связь с окружающей средой. Топонимы, такие как «Ақсу» (белая вода) и «Сарыарқа» (жёлтый хребет), отражают природные характеристики и традиционное мировосприятие казахского народа. В английской топонимии, напротив, преобладает символизм, связанный с идеологическими концептами и социальными изменениями, что выражается в названиях типа “Liberty” (свобода) или “Hope” (надежда), создающих позитивные когнитивные ассоциации, связанные с миграцией и адаптацией к новым условиям. Эти различия обусловлены культурно-историческими процессами, определившими развитие двух языковых систем.

Исследование показало, что казахская топонимия способствует сохранению локальной идентичности и культурного наследия, в то время как английская демонстрирует адаптивность, отражая глобализационные процессы, миграционные тенденции и колониальные влияния. Выявленные различия позволяют глубже понять механизмы формирования пространственного восприятия у носителей обоих языков и их взаимосвязь с национальной культурой.

Практическая значимость работы заключается в её потенциальном применении в лингвистических и культурологических исследованиях, разработке образовательных программ и стратегий по сохранению этнокультурного наследия. Полученные результаты могут использоваться для углубления межкультурного диалога, повышения осведомлённости о значении топонимов как элементов национальной идентичности, а также при создании методик по изучению когнитивных процессов, связанных с восприятием географических названий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение влияния глобализации и цифровизации на трансформацию топонимических систем, анализ изменения топонимов в контексте урбанизации и социально-политических процессов, а также разработка методов интеграции культурных элементов в межкультурное взаимодействие. Исследование вернакулярных топонимов может внести значительный вклад в понимание механизмов сохранения этнокультурной идентичности и формирования когнитивных карт в различных языковых сообществах.

Список литературы

- 1 Барсова Л.В. Топонимия и ментальная карта мира: лингвистический анализ / Л.В. Барсова. — Москва: Наука, — 2019. — С. 112–120.
- 2 Smit J. Vernacular Toponymy and Cultural Identity: An Exploration / J. Smit. — Cambridge: Cambridge University Press, — 2017 — 53 p.
- 3 Байжанов К. Топонимы Казахстана в историко-культурном контексте / К.Байжанов. — Алматы: КазНУ, — 2016 — С. 145–155.
- 4 Li Ming. Vernacular: Its Features, Relativity, Functions and Social Significance / Ming Li. — 2020 — 84 p.
- 5 Султаньяев О.Л. Принципы номинации в казахской топонимике Кокчетавской области / О.Л. Султаньяев // Ученые записки Уральского государственного университета, серия филологическая. — 1971. — 6. — С. 18–45.
- 6 Мурзаев Э.М. Основные направления топонимических исследований. Принципы топонимики / Э.М. Мурзаев. — М. — 1964. — С. 29–45.
- 7 Гульжанова А. Культурные коды казахской топонимии / А. Гульжанова // Вестник Казахского национального университета, серия филологическая. — 2018. — № 5. — С. 89–105.
- 8 Boroditsky L. Cognitive Linguistics and Toponymy: A Comparative Study / L. Boroditsky // Oxford: Oxford University Press. — 2024. — P.17.
- 9 Zhu L. Cognitive Aspects of Toponymy in Multilingual Contexts / L. Zhu. — Beijing: Peking University Press, — 2018 — P. 23.
- 10 Boroditsky Lera. How language shapes the way we think | TED, YouTube / Lera Boroditsky. — 2018.

- 11 Hadieva G.K. The Epic Poem Edigey and Its Poetic Toponymy / G.K. Hadieva, I. Akish. — 2015.
- 12 Karasik V.I. Language circle: Personality, concept, discourse / V.I. Karasik // Peremena. — 2002.
- 13 Азарьяху М. Street Names, Popular Culture, and Memorials: Observations on Vernacular Toponymy / М. Азарьяху // Journal of Historical Geography. — 1994. — 20(3). — 245 p.
- 14 Jones M. The Historical Significance of English Toponyms and Their Role in Shaping Local Identity / M. Jones // Journal of English Place-Name Studies. — 1996. — 5(2). — P. 65–82.
- 15 Mills A.D. A Dictionary of British Place Names / A.D. Mills. — Oxford University Press. — 2011 — P. 1.
- 16 Gelling M. Signposts to the Past: Place-Names and the History of England / M. Gelling. — Phillimore. — 2000 — P. 120.
- 17 Pei M. The Story of Language / M. Pei. — New York: Nal Penguin Inc. — 2005. — P. 181, 348.
- 18 Meirbekov A.K. National Identity of Kazakh Toponyms in the Context of Multilingualism? / A.K. Meirbekov. — 2021. — P. 616.
- 19 Adilova J.C. Common features of the Kazakh and ancient Turkic toponymic system / J.C. Adilova // University named after Shakarim of Semey city Semey. — 2022. — P. 90.
- 20 Бижкенова А.Е. Содержательный и словообразовательный потенциал деонимов (слов, восходящих к именам собственным) / А.Е. Бижкенова. — НИЦ «Ғылым», Алматы. — 2003. — С. 189-190.
- 21 Sharipbayeva A. Word-formation specifics and usage of toponyms in modern English language [Electronic resource] / A. Sharipbayeva, D.G. Zhassarova // Инновационные методы в преподавании иностранных языков и теория языка. Студенческий научный форум — 2019. IX Международная студенческая научная конференция. — 2019. — Access mode: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2019/5c54060116ec7.pdf>
- 22 Панжиев Н.П. Лингвокультурологический аспект исследования топонимов / Н.П. Панжиев. — Academic research in Educational sciences. — 2021. — Vol. 2. — Issue 7. — P. 193.
- 23 Skorupa P. Vilnius county toponyms as signs of national and cultural identity / P. Skorupa. — 2021.
- 24 Akhmetova G. Lexico-semantic nature of toponyms: theory and analysis / G. Akhmetova // Bulletin of Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov. — 2024. — No. 4. — P. 14-15.
- 25 Ainabek A. Effects of Language Learning Strategies on Teaching Toponyms and Folk Geography Terms in Kazakh and Nogai Languages / A. Ainabek, B. Abdualiuly // Journal of Ethnic and Cultural Studies. — 2024. — P. 12-13.

С.Е. Давлетова, А.Е. Бижкенова

Ағылшын және қазақ тілдеріндегі топонимдердің танымдық және коммуникативтік ерекшеліктерін салыстырмалы талдау

Мақала ағылшын және қазақ тілдеріндегі жергілікті топонимдердің танымдық және коммуникативтік ерекшеліктерін салыстырмалы талдауға арналған, олардың кеңістіктік қабылдау мен мәдени бірегейлікті қалыптастырудағы шешуші рөліне баса назар аударылған. Зерттеудің мақсаты — мәдени мұраны сақтауға, этномәдени бірегейлікті нығайтуға, жаһандану жағдайында тіл спикерлері арасында танымдық карталарды қалыптастыруға әсер ететін топонимдердің танымдық және коммуникативті сипаттамаларын анықтау. Осы мақсатқа жету үшін когнитивті талдау, социолингвистикалық тәсілдер, тарихи-мәдени зерттеулер, халық тілінің мазмұнын талдау сияқты кешенді әдістер қолданылды. Зерттеу нәтижелері табиғи объектілермен, мифологиямен, этномәдени рәміздермен тығыз байланысты қазақ топонимдерінің дәстүрлі көшпелі өмір салтын, табиғатқа бағдарланған бірегейлікті, тарихи жадыны бейнелейтінін көрсетеді. Бұл жергілікті мәдениетпен берік байланыстың қалыптасуына және ұжымдық есте сақтаудың нығаюына ықпал етеді. Керісінше, ағылшын топонимдері көші-қон процестерін, отаршылдық тарихын және еркіндік, теңдік және даму сияқты әлеуметтік құндылықтарды бейнелейтін символдық мағыналарға баса назар аударады, икемділік пен динамикалық әлеуметтік өзгерістерге бейімделуді көрсетеді. Сонымен қатар, талдау қазақ топонимдерінің мәдени мұраны сақтауда маңызды рөл атқаратынын, ал ағылшын топонимдерінің жаһандық процестермен интеграциялануға және бостандық пен прогресс сияқты мұраттарды сақтауға бағытталғанын көрсетті. Зерттеудің практикалық маңыздылығы оның нәтижелерін білім беру мақсатында қолдануда, мәдени сауаттылықты арттыруда және мәдени мұраның элементтері ретінде топонимдердің маңыздылығы туралы хабардарлықты арттыруда жатыр. Зерттеу нәтижелері мәдениетаралық диалогты дамыту, мәдени бірегейлікті сақтау және жаһандану жағдайында мәдени және тарихи құндылықтарды интеграциялау стратегияларын тұжырымдау жағдайында пайдалы болуы мүмкін. Осылайша, зерттеу жергілікті топонимдердің сәйкестік пен мәдени мұраны қалыптастырудағы негізгі элементтер ретіндегі маңыздылығын көрсетеді. Жаһандану жергілікті мәдениеттерге әсер ететін қарқынды дамып келе жатқан әлемде бұл элементтерді түсіну және сақтау әсіресе өзекті болып отыр.

Кілт сөздер: жергілікті топонимдер, танымдық қабылдау, мәдени бірегейлік, танымдық карта, тарихи-мәдени талдау.

Comparative analysis of cognitive and communicative features of toponyms in English and Kazakh languages

The article is dedicated to a comparative analysis of the cognitive and communicative features of vernacular toponyms in the English and Kazakh languages, with an emphasis on their key role in shaping spatial perception and cultural identity. The aim of this research is to identify the cognitive and communicative characteristics of toponyms that influence the preservation of cultural heritage, the strengthening of ethnocultural identity, and the formation of cognitive maps among language speakers in the context of globalization. To achieve this goal, comprehensive methods were employed, such as cognitive analysis, sociolinguistic approaches, historical-cultural research, and the analysis of vernacular content. The results of the study show that Kazakh toponyms, closely related to natural objects, mythology, and ethnocultural symbols, reflect the traditional nomadic way of life, nature-centered identity, and historical memory. This contributes to the formation of a strong connection with local culture and the strengthening of collective memory. In contrast, English toponyms emphasize symbolic meanings that reflect migration processes, colonial history, and social values such as freedom, equality, and development, indicating flexibility and adaptation to dynamic social changes. Furthermore, the analysis revealed that Kazakh toponyms play an important role in preserving cultural heritage, while English toponyms are oriented towards integration with global processes and the maintenance of ideals such as freedom and progress. The practical significance of the research lies in the application of its results for educational purposes, enhancing cultural literacy, and raising awareness of the significance of toponyms as elements of cultural heritage. The findings of the study may be useful in the context of developing intercultural dialogue, preserving cultural uniqueness, and formulating strategies for integrating cultural and historical values in the context of globalization. Thus, the research underscores the importance of vernacular toponyms as key elements in shaping identity and cultural heritage. In a rapidly changing world, where globalization impacts local cultures, understanding and preserving these elements becomes particularly relevant.

Keywords: vernacular toponyms, cognitive perception, cultural identity, cognitive map, historical-cultural analysis.

Reference

- 1 Barsova, L.V. (2019). *Toponimiia i mentalnaia karta mira: lingvisticheskii analiz [Toponymy and the Mental Map of the World: Linguistic Analysis]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 2 Smit, J. (2017). *Vernacular Toponymy and Cultural Identity: An Exploration*. Cambridge: Cambridge University Press, 53.
- 3 Baizhanov, K. (2016). *Toponimy Kazakhstana v istoriko-kulturnom kontekste [Toponyms of Kazakhstan in the Historical and Cultural Context]*. Almaty: Kazakhskii Natsionalnyi Universitet [in Russian].
- 4 Li, Ming. (2020). *Vernacular: Its Features, Relativity, Functions and Social Significance*.
- 5 Sultanyayev, O.L. (1971). Printsipy nominatsii v kazakhskoi toponimike Kokshetavskoi oblasti. Uchenye zapiski Uralskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia filologicheskaiia [Principles of Nomination in the Kazakh Toponymy of the Kokshetau Region]. *Uchenye Zapiski Uralskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia filologicheskaiia — Scientific Notes of the Ural State University, Philological Series*, 6, 18–45 [in Russian].
- 6 Murzaev, E.M. (1964). *Osnovnye napravleniia toponimicheskikh issledovani. Printsipy toponimiki [Main Directions of Toponymic Research. Principles of Toponymy]*. Moscow, 29–45 [in Russian].
- 7 Gulzhanova, A. (2018). Kulturnye kody kazakhskoi toponimii [Cultural Codes of Kazakh Toponymy]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo universiteta, seriia filologicheskaiia — Bulletin of the Kazakh National University, Philological Series*, 5, 89–105 [in Russian].
- 8 Boroditsky, L. (2024). *Cognitive Linguistics and Toponymy: A Comparative Study*. Oxford: Oxford University Press.
- 9 Zhu, L. (2024). *Cognitive Linguistics and Toponymy: A Comparative Study*. Oxford: Oxford University Press.
- 10 Lera, Boroditsky. (2018). *How Language Shapes the Way We Think | TED, YouTube*.
- 11 Hadieva, G.K., & Akish, (2015). I. The Epic Poem Edigei and Its Poetic Toponymy.
- 12 Karasik, V.I. (2002). *Language Circle: Personality, Concept, Discourse*. Peremena.
- 13 Azaryahu, M. (1994). Street Names, Popular Culture, and Memorials: Observations on Vernacular Toponymy. *Journal of Historical Geography*, 20(3), 245.
- 14 Jones, M. (1996). The Historical Significance of English Toponyms and Their Role in Shaping Local Identity. *Journal of English Place-Name Studies*, 5(2), 65–82.
- 15 Mills, A.D. (2011). *A Dictionary of British Place Names*. Oxford University Press.
- 16 Gelling, M. (2000). *Signposts to the Past: Place-Names and the History of England*. Phillimore.
- 17 Pei, M. (2005). *The Story of Language*. New York: NAL Penguin Inc.
- 18 Meirbekov, A.K. (2021). *National Identity of Kazakh Toponyms in the Context of Multilingualism*.

- 19 Adilova, J.C. (2022). *Common features of the Kazakh and ancient Turkic toponymic system*. University named after Shakarim of Semey city.
- 20 Bizhkenova, A.E. (2003). *Soderzhatelnyi i slovoobrazovatelnyi potentsial deonimov (slov, voskhodiashchikh k imenam sobstvennym) [Semantic and Word-Formation Potential of Deonyms (Words Derived from Proper Names)]*. Nauchno issledovatel'skii tsentr «Gylym», Almaty [in Russian].
- 21 Sharipbaeva, A.M. (2019). *Word-Formation Specifics and Usage of Toponyms in Modern English Language*. Evraziiskii natsionalnyi universitet imeni Gumileva [in Russian].
- 22 Pandzhiev, N.P. (2021). Lingvokulturologicheskii aspekt issledovaniia toponimov [Linguocultural Aspects of Toponymic Research]. *Academic research in educational sciences*, 2, 7, 193 [in Russian].
- 23 Skorupa, P. (2021). *Vilnius county toponyms as signs of national and cultural identity*.
- 24 Akhmetova G. (2024). Lexico-semantic nature of toponyms: theory and analysis. *Bulletin of Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov*, 4, 14-15.
- 25 Ainabek, A., & Abdualiuly, B. (2024). Effects of Language Learning Strategies on Teaching Toponyms and Folk Geography Terms in Kazakh and Nogai Languages. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 12-13.

Information about the authors

Davletova Saltanat Esengalieвна — PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; e-mail: salt77@list.ru; <https://orcid.org/0000-00033717-113X1>

Bizhkenova Aigul Yermekovna — Doctor of Philology, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4869-79732>